

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЕВА»

Ю. А. ЕЛИСЕЕВА

**ВОЗРАСТ В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ:
ОПЫТ СИСТЕМНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

Саранск
2008

УДК 130.2:159.922.6
ББК Ч 11
Е 515

Р е ц е н з е н т ы :
кафедра философии ГОУ ВПО «Мордовский государственный педагогический
институт им. М. Е. Евсевьева»;
доктор культурологии профессор *О. Г. Беломоева*

Н а у ч н ы й р е д а к т о р
доктор философских наук профессор *Н. И. Воронина*

Печатается по решению Научно-методического совета ГОУ ВПО
«Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Елисеева, Ю. А.
Е 515 **Возраст в культурном сознании : опыт системного моделиро-
вания / Ю. А. Елисеева ; науч. ред. Н. И. Воронина. – Саранск,
2008. – 116 с.**
ISBN

Монография посвящена анализу концепта «возраст» в структуре культурного сознания. На основе синтеза философских, психологических, культурологических концепций обосновывается стратегия системного моделирования ментального мира возраста как «развертки» базового концепта. Методологические принципы онтического центризма, модельного контекста и модельного плюрализма, специфицирующие данную стратегию, конкретизируются в философско-психологической, коммуникационной, паремиологической, геронтологической, регионоведческой моделях возраста в культурном сознании.

Для исследователей-гуманитариев и всех, кто интересуется проблемами моделирования культурных феноменов.

УДК 130.2:159.922.6
ББК Ч11

ISBN

© Ю. А. Елисеева, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 <u>СИСТЕМНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ФЕНОМЕНОВ КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ</u>.....	14
1.1 Стратегия системного моделирования в философско- психолого-культурологическом дискурсе.....	14
Значение системного подхода и моделирования в методологии социогуманитарных наук • Понятие о системном моделировании • Стратегические приоритеты системного моделирования в философско-психолого-культурологическом дискурсе • Резюме	
1.2 Принципы моделирования феноменов культурного сознания.....	29
Гносеологический потенциал системного моделирования • Принцип онтического центризма • Принцип модельного контекста • Принцип модельного плюрализма • Резюме	
1.3 Представления о возрасте как специфический объект системного моделирования.....	41
Объектный и субъектный подходы к человеческому возрасту • Миссия возраста в культурном сознании • Базисная модель ментального мира возраста • Резюме	
Глава 2 <u>МОДЕЛИ ВОЗРАСТА В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ: ОТКРЫТЫЙ СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ ПРОЕКТ</u>.....	52
2.1 <u>Философско-психологическая модель</u> Возраст в проблемном поле «онтологии человеческого бытия» С. Л. Рубинштейна.....	52
Обоснование модели • Презентация модели • Резюме	
2.2 <u>Коммуникационная модель</u> Диалог детства и взрослости в творческом хронотопе.....	63
Обоснование модели • Презентация модели • Резюме	

2.3	<u>Паремиологическая модель</u> Пословично-поговорочный текст «Возрасты жизни».....	76
	Обоснование модели • Презентация модели • Резюме	
2.4	<u>Геронтологическая модель</u> Ментальное принятие / непринятие старости.....	90
	Обоснование модели • Презентация модели • Резюме	
2.5	<u>Регионоведческая модель</u> Социальный возраст и феномен макрорегиональной целостности.....	101
	Обоснование модели • Презентация модели • Резюме	
	Заключение.....	113

Введение

В науке есть любопытные феномены, которые редко анализируются исследователями в силу их очевидности, «естественности». Например, междисциплинарная интеграция, как одно из магистральных направлений развития научного знания, часто порождает дисциплинарные диады: физическая химия, нейролингвистика, математическая история, теологическая эстетика... Но почему диады, а, к примеру, не триады? Казалось бы, дисциплинарные триады по сравнению с диадами должны иметь больший «радиус действия», то есть обладать более значительным когнитивным потенциалом.

По-видимому, обмен концепциями и методами легче осуществлять именно как двусторонний. Кроме того, организация понятийно-категориального аппарата науки такова, что не позволяет охватить одновременно множество дисциплинарных срезов в названии интегративной дисциплины (вместе с тем, есть исключения: семиосоциопсихология, психолого-педагогическая эвристика и др.). Однако с ростом популярности в современной науке сетевой парадигмы, опирающейся на метафору сетей как «децентрализованных, в значительной мере неиерархических структур»¹ научного знания, ситуация меняется. Очевидно, скоро понадобится более точный термин для обозначения дисциплинарных областей как сетевых образований – константных и временных.

Рискнем предположить, что одной из наиболее значимых областей сетевого дисциплинарного взаимодействия в XXI веке станет триада «**философия – культурология – психология**». По оценкам некоторых специалистов, «понимание мира в целом как организованного по сетевому принципу в наибольшей степени присуще культурологии, в которой культура мыслится именно как сеть взаимодействий»². Психология ставит вопрос о творце такой культуры, а философия формирует особое пространство, в котором этот вопрос не теряет своей актуальности.

Мы полагаем, что «триумвират» философии, культурологии и психологии максимально чувствителен к *устройству* человеческого сознания, или, пользуясь термином культуролога В. А. Кругликова, к его «интерьеру», то есть связкам в мыслительной работе. «Чтобы увидеть связки сознания, которые в речевом потоке или в потоке письма служат подпорками мышления или играют роль колеса для передвижения мыслительности, необходимо их сделать зримыми, – замечает исследователь. – То есть нужно эти автоматические связки обрамить, оскультурить, и лишь затем воз-

¹ Олескин А. В., Кировская Т. А. Проблематика сетевой самоидентификации // Логос живого и герменевтика телесности. Постигание культуры: ежегодник. М., 2005. Вып. 13–14. С. 600.

² Гусельцева М. С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психол. журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 11.

можно расшифровка символа. Но для того, чтобы открыть потайную дверь, нужно знать, где она находится; нужно суметь увидеть дверь в сплошной стене»³.

На эту замечательную мысль стоит обратить особое внимание. Очевидно, значимость концептуального синтеза философского, психологического и культурологического знания в современной социокультурной среде определяется не столько окончательными ответами на вопросы о тайнах человеческого мышления, сколько потенциями нахождения «дверей» в «стене» гуманитарного не-знания. Если же уйти от образности и определить синергические возможности философско-психолого-культурологического дискурса строже, то они, по-видимому, связаны с **моделированием культурно обусловленных мыслительных** (или ментальных: от лат. mens – рассудок, ум, мышление, образ мыслей; поз.-лат. mentalis – умственный) **миров**. Понятно, что подобное утверждение требует обоснования. Начнем с такого коренного вопроса, как определение сущности культуры.

На наш взгляд, среди множества подходов к постижению специфики человеческой культуры (этнографического, деятельностного, аксиологического, социологического, этического, идеалистического, имажинативного и др.⁴) с позиций дисциплинарного синтеза философии, культурологии и психологии наиболее значим **«смыслоориентированный» подход**⁵. В его русле культура определяется как «человекообразная» система смыслопорождения. Тогда должны существовать «ловушки-накопители» культурных смыслов с целью их удержания в «ткани» культуры. В современных культуроориентированных гуманитарных исследованиях их, как правило, называют **концептами**⁶. В предлагаемой вниманию читателя монографии будет детально рассмотрен такой исключительно важный для бытия в культуре концепт, как *возраст*.

С одной стороны, концепты уникальны, а с другой – могут объединяться в ансамбли. Авторитетный исследователь культурных концептов Ю. С. Степанов предлагает называть эти ансамбли *изотемами*: «Термины, начинающиеся морфемой *изо-*, означают линии на карте, соединяющие

³ Кругликов В. А. Незаметные очевидности (зарисовки к онтологии слова). М., 2000. С. 32.

⁴ Подробнее см.: Воронина Н. И. Теоретическая культурология. Саранск, 2006. С. 14–15.

⁵ Укажем лишь некоторые философские, психологические, культурологические труды отечественных и зарубежных исследователей, в которых наиболее полно реализуется данный подход: Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб., 2003; Делез Ж. Логика смысла. М., 1998; Козловский В. П. Культурный смысл: генезис и функции. Киев, 1989; Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003; Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990 и др.

⁶ Подробнее о концептах см.: Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991; Неретина С. С. Тропы и концепты. М., 1997; Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001; Степанов Ю. С. Протей: Очерки хаотической эволюции. М., 2004; Концепт и культура. Прокопьевск, 2006 и др.

точки с одинаковым значением или с одинаковой степенью какого-либо явления... Изотемы – это соединения изотерминов»⁷, «концепты в их не художественном, а общенаучном ареале»⁸. Вероятно, в более широком смысле изотемами можно называть ментально значимые для «человека культуры» темы, стягивающие родственные концепты. Например, *изотема возраста* как базового концепта о-смысления времени человеческой жизни интегрирует концепты «рост», «развитие», «жизненный путь», «время жизни», «возраст жизни», «младенчество», «детство», «отрочество», «юность», «молодость», «зрелость», «старость», «смерть» и др.

Однако хорошо заметно, что такая форма представления изотемы синтагматична (линейна). Чтобы подчеркнуть наличие не только синтагматических, но и парадигматических (ассоциативно-смысловых) связей между концептами, условимся использовать другой термин – «*ментальный мир*», обозначающий онтологическую среду изотемы. Соответственно, ***изотема возраста бытийствует в ментальном мире возраста***. При наличии огромного количества работ, так или иначе связанных с человеческим возрастом, термин «*ментальный мир возраста*» не встречается нигде. Это заставляет предположить, что системная, целостная концепция возраста как генератора ментального мира до сих пор не выработана в гуманитарном знании. Вот почему метацель данной монографии состоит во включении рассматриваемого интегрального понятия в глоссарий современной гуманитаристики. При этом мы исходим из убеждения, что ***ментальный мир возраста является важнейшим структурным компонентом культурного сознания***. Раскрытие и доказательство этого тезиса и составляет основное содержание данной работы.

Предварительно стоит отметить, что постижение сущности культурного сознания, генерирующего как ментальный мир возраста, так и другие ментальные миры, – сложнейшая гуманитарная проблема, тесно связанная с реконструкцией субъект-объектного отношения. Как известно, в философском знании имеются две базовые трактовки человеческой субъектности – гносеологическая и онтологическая. Первая начала победное шествие по естественным и социогуманитарным наукам с трудов французского философа Р. Декарта, определившего субъект как мыслящую вещь, его *cogito* («Я» познающее) которой противостоит объекту познания. Ограниченность подобного видения была осознана в русле экзистенциально-антропологического подхода (В. Дильтей, Г. Гуссерль, М. Хайдеггер и др.) и вызвала к жизни субъектную парадигму, становящуюся все более популярной в современной науке. Эта парадигма трансформирует картезианскую картину мира, ломает непреодолимую преграду между субъектом и объектом. Онтологическая трактовка субъекта с необходимостью предполагает его принципиальную незамкнутость, или, по терминологии М. Хайдеггера,

⁷ Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М., 2007. С. 24.

⁸ Там же. С. 21.

бытие-в-мире (In-der-Welt-Sein)⁹. По верному замечанию психолога В. В. Знакова, открытый миру «субъект не только пассивно фиксирует, понимает природные и социальные ситуации, но и пытается активно воздействовать на них. Вследствие этого он преобразует не только мир, но и себя в мире»¹⁰. Добавим: при этом *субъект* еще и *образует мир в себе*. Если воспользоваться метафорическим образом философа В. С. Библера и представить философско-психолого-культурологический дискурс как «пирамидальную линзу»¹¹, то ее воображаемое острие, по всей видимости, будет направлено именно на феномен генерации подобных «миров в себе», то есть ментальных миров субъекта культуры.

Почему же совершенно разные, не похожие друг на друга научными взглядами исследователи – философы, культурологи, психологи – часто обсуждают ментальную активность субъекта в семантическом поле понятия «мир»? Случайность ли это? Вероятно, нет, поскольку «понятие "мир" выступает как одна из самых фундаментальных онтологических интуиций, определяя базовые предпосылки гносеологии»¹². Семантика слова «мир» свидетельствует о культурно-историческом синтезе таких значений, как «порядок», «строй» («устройство»), «украшение». По мысли философа и теолога П. Тиллиха, «"мир" – это не общая сумма всех сущих: такое понятие непостижимо. Как на это указывает греческое слово *kosmos* и латинское *universum*, "мир" – это структура или единство множественности... Это такое структурное целое, которое и включает в себя все среды, и их трансцендирует»¹³. Мир как всеохватное, целостное, устроенное бытие – наиболее органичная онтическая форма взаимодействия субъекта и объекта. Это одновременно и эвристичная гносеологическая (понятийно-категориальная) форма для фиксации результатов подобного взаимодействия.

Смена концептуальной «рамки» (онтологизация субъекта и интерес к его миру/мирам) сыграла важную роль в развитии гуманитаристики, в частности, оказала сильное влияние на осмысление феномена человеческого сознания. Из большого числа подходов и дефиниций внутри них выделим позицию философа культуры М. Б. Туrowsкого: «Сознание как способность человека следует понимать не в качестве некоего автономного устройства, будь то мозг или душа, но как оспособление человеческого бытия»¹⁴. Рассуждая, в чем суть подобного «оспособления», М. Б. Туrowsкий утверждает, что «сознание человека... определяется как способность прижизненно строить порядок, обеспечивающий оптимальное обустройство

⁹ Хайдеггер М. Бытие и время. Харьков, 2003. С. 71–82.

¹⁰ Знаков В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М., 2005. С. 17.

¹¹ Библиер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М., 1991. С. 305.

¹² Визгин В. П. Мир // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2001. Т. 2. С. 576.

¹³ Тиллих П. Систематическая теология. Т. I–II. М.; СПб., 2000. С. 171–172.

¹⁴ Туrowsкий М. Б. Проблема сознания // Логос живого и герменевтика телесности. Постигание культуры: ежегодник. М., 2005. Вып. 13–14. С. 15.

человеческой жизнедеятельности»¹⁵. Еще раз подчеркнем, что это сопрягающий порядок: он необходим для «бытия-в-мире» как специфически человеческого бытия. Представляется, что дефиницию М. Б. Туровского можно экстраполировать на понятие «культурное сознание». Очевидно, культурное сознание обеспечивает «оптимальное обустройство человеческой жизнедеятельности» на индивидуальном и коллективном уровне, синхронно и диахронно: субъекты бытийственно интегрируются через сходные приемы (способы) ментального «втягивания» в свою орбиту объектов.

Образующиеся на этой основе ментальные миры допустимо определять как онтологические матрицы культуры. Их множественность коррелирует с множественностью культур (исторических типов, этнических вариаций), и эта корреляция достаточно часто привлекает внимание исследователей¹⁶. Однако есть еще один креативный ракурс. Он предполагает взгляд на мир как на «особенное всеобщее, взятое в полноте своей эмпирической развертки... Определение понятия "мир" через принцип, порождающий конкретное единство многообразия явлений, означает, что мир в указанном смысле всегда мир чего-то. Принцип или начало единства выступает здесь и как источник генезиса мира, и как его носитель»¹⁷. Исходя из такого понимания мира, мы постулируем **принцип дифференциации ментальных миров по их генетической связи с универсалиями культурного сознания**, или **культуроментальными универсалиями**.

Философская теория универсалий, трансформировавшись в гуманитарных науках, породила довольно устойчивую традицию понимания универсалии как репрезентата универсального, то есть как общего, присущего многим предметам. Однако этимологически *универсальное* (от лат. unus – один и versus (vertere) – вращать(ся), поворачивать(ся)) – «поворачивание к одному центру», «единовращение». Поэтому универсальное точнее определять как категорию, обозначающую многосторонность отдельного явления, «способность единичного поворачиваться разными гранями»¹⁸. Чтобы устранить указанную семантическую неточность, мы предлагаем специальный термин «культуроментальная универсалия». Под ней понимается такой полифункциональный инструмент культурного сознания, без использования которого бытие-в-мире затруднено или невозможно. Культуроментальные универсалии сравнимы с кристаллами; их многочисленные грани отражают и интегрируют различные феномены мира культуры таким образом, чтобы

¹⁵ Там же. С. 17.

¹⁶ Самый яркий пример – исследования представителей французской школы культурно-исторической антропологии (Ж. Ле Гофф, Ж. Дюби, Э. Л. Ладюри и др.). Подробнее о многообразии исследовательских подходов к изучению ментальности в культуре см.: Гуревич П. С., Шульман О. И. Ментальность, менталитет // Культурология. XX век: энцикл.: в 2 т. СПб., 1998. Т. 2. С. 25–27.

¹⁷ Визгин В. П. Мир. С. 576.

¹⁸ Энттейн М. Н. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. М., 2004. С. 643.

сознание субъекта культуры смогло принять их множественность и ответить на нее.

Предложим еще одно интегративное определение, значимое для данного исследования: **культуроментальная универсалия – многогранный концепт, реально и/или потенциально разворачиваемый в культурном сознании до соответствующего ментального мира.** На наш взгляд, подобная трактовка позволяет избежать редукции к частным образам культурного сознания. Появляется возможность выхода на структурный уровень анализа культуromoментальных универсалий, в частности, *универсалии возраста*. Однако сначала необходимо пояснить, на каком основании концепт «возраст» презентуется в данном исследовании как универсалия, генерирующая соответствующий ментальный мир. Наиболее очевиден тот факт, что рассматриваемый концепт имеет многовековую историю, фигурирует в подавляющем большинстве культур. Несмотря на этнокультурные нюансы, его миссия всегда определяется сходным образом: стадийное структурирование увеличивающегося («растущего») времени человеческой жизни. Но достаточное ли это основание для придания возрасту (как концепту, идее) статуса культуromoментальной универсалии? Вероятно, нет. Прежде всего, следует доказать, что он является «ловушкой» для самых разных культурных смыслов, упорядочивает их, работает в различных слоях культурного сознания и разрастается до ментального мира.

Специфика предлагаемой вниманию читателя монографии заключается в том, что эта задача решается в ней с опорой на **метод системного моделирования**. Уточним возможности его применения в очерченной исследовательской ситуации.

С одной стороны, моделирование – широко распространенный научный метод исследования объектов путем воспроизведения их характеристик на другом объекте – модели. Модель (англ. model, фр. modèle, от лат. modulus – мера, образец) как результат моделирования – аналоговый образ изучаемого объекта, воспроизводящий и объясняющий его строение и/или функционирование.

С другой стороны, моделирование не есть прерогатива только научного разума; это органичная деятельность культурного сознания, активно строящего образ (картину, модель) мира. «Одна из основных способностей человека, наличие которой радикально отличает его от других видов живых существ, – это способность к моделированию среды своего обитания, – утверждают культурологи Ю. Ю. Дубенская и Ю. В. Осокин. – В ходе эволюционного формирования вида Homo sapiens решение задачи его видового сохранения и выживания фактически почти полностью перестало осуществляться на биологическом (генетическом) уровне, строясь теперь на процессах активного "программирования" человеком своих действий... Такое "программирование", в свою очередь, стало возможным на основе накопления и фиксации представлений о мире как о целостной системе,